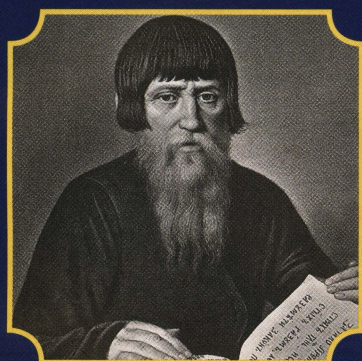

Знаменитые ДИНАСТИИ РОССИИ

ГУЧКОВЫ

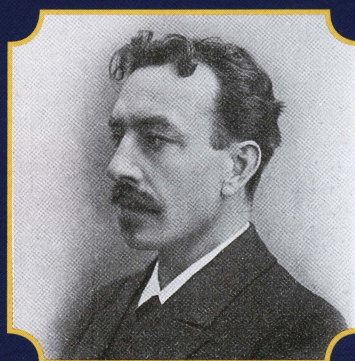
135

ЛИДЕР-
ОБЩЕСТВЕННИК
ИЗ СТАРОВЕРОВ

«РАЗРУШИТЕЛИ
МОДЫ НА
ИНОСТРАННОЕ»

ИЗ КУПЦОВ
В МОСКОВСКИЕ
ГРАДОНАЧАЛЬНИКИ

МИНИСТР,
ПРИНЯВШИЙ
ОТРЕЧЕНИЕ
ИМПЕРАТОРА

СОДЕРЖАНИЕ

Лучшие представители

Родом из Скрипорова 3

Имена и даты 15

Генеалогическое древо

Пять поколений 16

Это интересно

Бретер XX века 18

Достижения

Москва Гучковых 19

Времена и судьбы

По взаимной любви... 22

Под завесой тайны

Склеп из черного мрамора 26

Феномен

Посеявший ветер 28

Иллюстрации предоставлены: Передняя страница обложки: (слева направо) © Grafika.ru/Fotodom.ru, © Grafika.ru/Fotodom.ru, © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черногоровка, © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черногоровка, (низ) © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черногоровка; 3: © Diomedia/Mary Evans; 4: (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ) © dmitry_m/Фотобанк Лори; 5: © Т. Бушева, частный фотоархив; 6: © Grafika.ru/Fotodom.ru; 7: (лев.) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (прав.) © Anna P./Фотобанк Лори; 8: (все) © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черногоровка; 9: © Iana1501/Фотобанк Лори; 10: © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черногоровка; 11: (верх) © ТАСС, (низ) © ИВА Афонская/Фотобанк Лори; 12: (все) © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черногоровка; 13: (все) © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черногоровка; 14: (верх) © Макаров Алексей/Фотобанк Лори, (центр) © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черногоровка, (низ) © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черногоровка; 18: (все) © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черногоровка; 19: © Борис Сунцов/Фотобанк Лори; 20: (верх) © РИА Новости, (центр) © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черногоровка, (низ) © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черногоровка; 21: (верх) © Михаил Ворожцов/Фотобанк Лори, (низ) © Екатерина Чеснокова/РИА Новости; 22: (верх) © Bridgeman Images/Fotodom.ru, (низ) © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черногоровка; 23: (верх, лев.) © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черногоровка, (верх, прав.) © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черногоровка, (низ, лев.) © А. Забрин/ООО «Де Агостини» (низ, прав.) © РИА Новости; 24: (верх, лев.) © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черногоровка, (верх, прав.) © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черногоровка, (низ) © Fine art/DailyPicture; 25: (верх) © РИА Новости, (низ, лев.) © А. Муразов/РИА Новости, (низ, прав.) © РИА Новости; 26: © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черногоровка; 27: (все) © Т. Бушева, частный фотоархив; 28: © Юрий Кобзев/Фотобанк Лори; 29: (верх) © М. Филимонов/РИА Новости, (низ, лев.) © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черногоровка, (низ, прав.) © РИА Новости; 30: (верх) © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черногоровка, (низ) © РИА Новости; 31: (все) © РИА Новости.

ЗНАМЕНИТЫЕ ДИНАСТИИ РОССИИ

Еженедельное издание

Выпуск № 135, 2016

РОССИЯ

Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская
Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Менеджер по продукту: Е. В. Миронович
Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС 77-65514 от 04.05.2016.
Адрес для писем читателей: Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51,
«Де Агостини», «Знаменитые династии России»
Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервизис»

Для заказа пропущенных номеров обращайтесь в интернет-магазин DeAgostini на сайте www.deagostini.ru. По всем остальным вопросам о коллекции смотрите информацию на сайте www.deagostini.ru или обращайтесь по телефону «горячей линии» в Москве: 8-495-660-02-02
Телефон бесплатной «горячей линии» для читателей в России: 8-800-200-02-01

Уважаемые читатели!

Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, д. 48а, литер 8/к, тел./факс: +375-17-331-94-41
Адрес для писем читателей: Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Знаменитые династии России»
Телефон «горячей линии» в РБ: +375-17-279-87-87 (пн–пт, 9.00–21.00)

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»,
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
тел.: +7-727-311-12-86, +7-727-311-12-41 (вн. 109), факс: +7-727-311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.

Розничная цена: 2,49 бел. руб. (24 900 бел. руб.), 390 тенге

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,
08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10
Тираж: 36 600 экз.

Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.
Издатель оставляет за собой право увеличить рекомендуемую цену выпусков.
Редакция не отвечает на письма читателей, не рецензирует присланные тексты и не вступает в переписку.

Со всеми вопросами по коллекции обращайтесь на телефон «горячей линии».

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»

© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

ISSN 2309-6462

Дата выхода в России: 13.08.2016

Библиография:

3-й созыв Государственной Думы: Портреты, биографии, автографы. СПб.: Издание Н. Н. Ольшанского, 1910;

Гучков А. Московская сага: Летопись четырех поколений знаменитой купеческой семьи Гучковых. 1780–1936. СПб.: Лимбус-Пресс, 2005;

Кельсиев В. Сборник правительственных сведений о раскольниках. Вып. 1. Лондон, 1860;

Козодой В. Александр Иванович Гучков и Великая русская революция. Новосибирск, 2015;

Очерк торговой и общественной деятельности Е. Ф. Гучкова. СПб., 1867;

Рустик О. Старообрядческое Преображенское кладбище (как накапливались капиталы в Москве) // Борьба классов, № 8, 1934;

Троцкий Л. Гучков и гучковщина // Киевская Мысль. № 276, октябрь 1913.

Репродукция старинной открытки с рисунком А. Третьякова

РОДОМ ИЗ СКРИПОРОВО

Гучковы относятся к числу наиболее известных купеческих фамилий Москвы. Свою родословную представители рода ведут с Федора Алексеевича Гучкова (1768–1856) – крестьянского сына, родившегося в небольшом калужском селе Скрипорово. Однако прославил род и оставил след в русской истории другой член этой семьи, правнук Федора, Александр Иванович Гучков, занимавший высокие государственные посты в дореволюционной России. Известен он и тем, что лично принял письменное отречение от престола последнего русского императора Николая II.

Из «раскольников» – в миллионеры

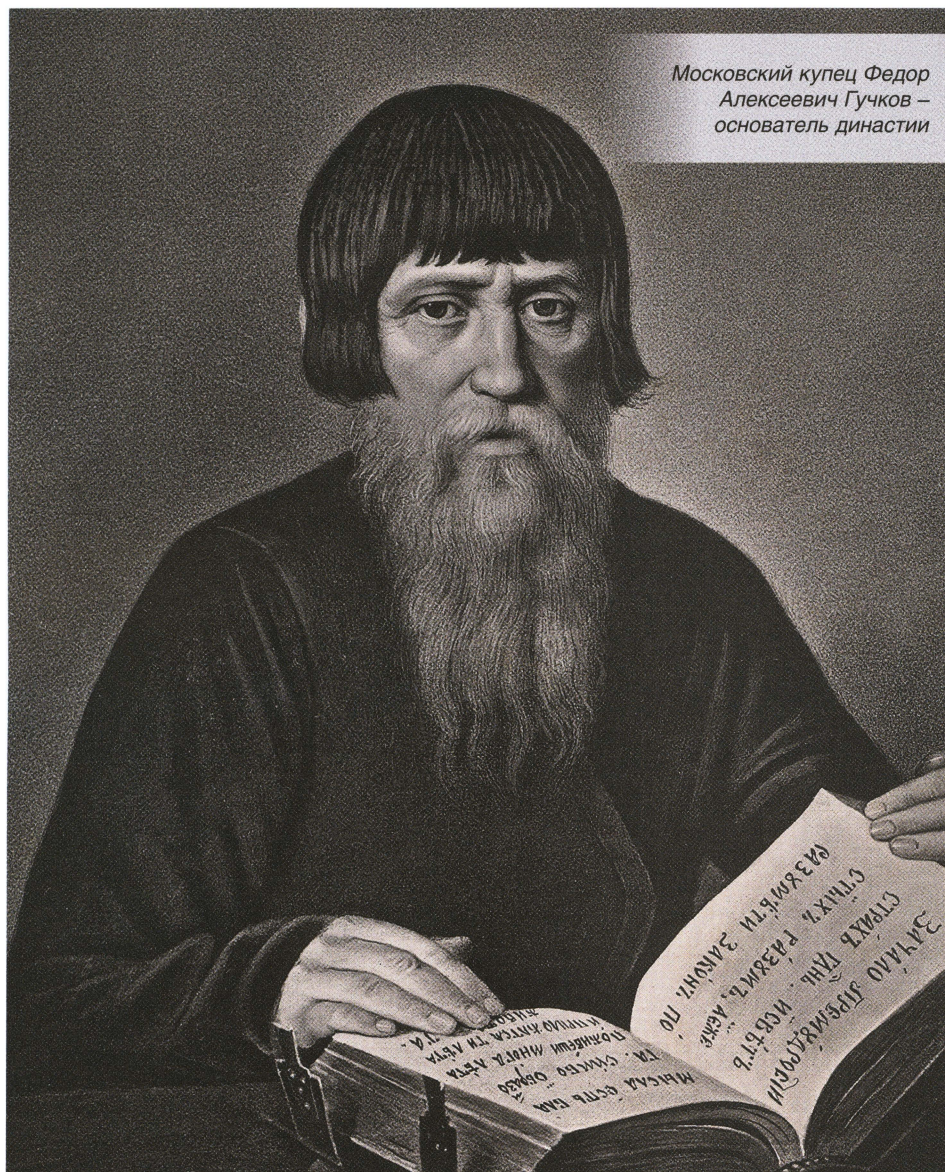
Как написал один из исследователей рода, дворовый человек из отдаленного села Малоярославского уезда Федор

Гучков, «не вел дневников и не был объектом внимания современников», поэтому в воздухе повисает вопрос: как ему удалось в короткий срок скопить достаточно денег, чтобы открыть собственное дело? И ответ тут может

СТАРО- ОБРЯДЧЕСКАЯ ЭЛИТА

Прежде чем начать разговор о династии, вспомним середину XVII века. Реформа патриарха Никона привела к расколу русской православной церкви на господствующую и старообрядческую. Мировосприятие старообрядцев, или раскольников, разительно отличалось от последователей Никона. Их общины удачно занимались торговлей, составив сначала купеческий костяк России, а позже и промышленный. Историки, правда, затрудняются назвать точные пропорции старообрядцев в общей массе купеческого сословия России в XVII–XIX веках, однако называют весьма серьезные цифры. Например, среди московских промышленников к исходу XIX века старообрядцы составляли как минимум две трети. К когорте «раскольников» относился и прадед будущего председателя Государственной Думы Федор Алексеевич Гучков.

быть только один: Федор Алексеевич воспитывался в семье староверов и следовательно был приучен к кропотливому труду, отличался склонностью к образованию, не имел вредных привычек, зато обладал большими амбициями.

Московский купец Федор
Алексеевич Гучков –
основатель династии

«СУКОННЫЕ КОРОЛИ»

Семеновская солдатская слобода возникла в конце XVII века на месте одноименной деревни, поблизости с царским соколиным двором (отсюда – Сокольники). Начиная с 1714 года здесь разрешили селиться купцам, которые постепенно выдавили поселение военных, построили фабрики и богатые усадьбы. Среди купцов выделялся Василий Дмитриевич Носов (1848–1920) – старообрядец, специализирующийся на производстве сукна. Его сына, Василия Васильевича Носова (1871–1939), называли не иначе, как «суконный король» Семеновского.

силе Городового положения 6 статьи, в том, что быть мне в московском по третьей гильдии купечеству по желанию моему и со оным купечеством всякие государственные подати платить и гражданские службы служить в равенстве, московскому же купечеству убытка никакого не доставить и ничего неблагопристойного и законам противного не чинить...».

Исследователи утверждают, что Федор Гучков в начале XIX века считался первым москвичом, освоившим производство и окраску шелковых шалей. При этом москвичам, а особенно москвичкам эти шали настоль-

Результат не заставил себя долго ждать. Двенадцатилетним подростком Федор впервые оказался в Москве, а уже спустя пятнадцать лет в одном из окраинных столичных районов, Семеновской слободе, всю работу ткацкие станки, принадлежавшие Гучкову.

В архивах сохранилось дело «О причислении в купечество крестьян Сорокина и Гучкова». Документ, в частности, гласит: «1814 г. ... в дом Московского градского общества отпущенный вечно на волю от надворной советницы вдовы Александры Кузьминой-Белавиной дворовый человек Федор Алексеевич Гучков с детьми Ефимом и Иваном дал сию подписку вместо присяги по

Один из сохранившихся деревянных
домов на Малой Семеновской улице

ко нравились, что очереди за ними выстраивались чуть ли не от станков фабрики. Промышленнику пришлось даже ввести систему предварительной записи желающих купить этот нарядный и крайне необходимый в то время аксессуар женского гардероба.

Всё говорит о том, что Федор Алексеевич чрезвычайно дорожил своей деловой репутацией – цены не задирали, а на первый план всегда ставил качество. Частенько оборотистые продавцы выдавали гучковские шали за английские, а модницы Москвы им охотно верили.

В 1829 году прошла Первая выставка российских мануфактурных изделий, на которой Федора Алексеевича наградили Малой золотой медалью «за шалевые изделия и платки на манер Английских, хорошей доброты и в большом количестве выделяемые».

Вообще, судьбу Гучкова и его сыновей можно сравнить с судьбой другой знаменитой династии фабрикантов-мануфактурщиков Прохоровых, основавших знаменитую Трехгорку. И здесь, и там дело начинал крестьянский сын, старообрядец. В этом же списке мы найдем династии Алексеевых, Рябушинских, Морозовых, Мамонтовых и многих других, шагнувшие из «раскольников» в миллионеры, людей, благодаря которым Россия накануне Первой мировой войны выбилась в лидеры мировых промышленных держав.

Взлет и опала

Накануне французского нашествия 1812 года Гучков владел довольно солидной фабрикой, в цехах которой работало около полусотни ткацких станков. Порой Федор Алексеевич сам вставал за станок, порой грузил «свежий» товар на телеги и отправлялся на ярмарки, чтобы собственноручно продать его.

Как и у Прохоровых, фабрика Гучкова сгорела дотла вместе с Москвой, а что не сгорело, было разграблено французами. Общим семьям после войны пришлось начинать дело с нуля.

Храм Свт. Николая Чудотворца на Преображенском кладбище в Москве является перестроенной церковью Успения Пресвятой Богородицы старообрядческой общины федосеевского толка

На склоне лет Федор Алексеевич, передав бразды правления сыновьям Ефиму и Ивану, отошел от дел. Он построил оранжерею, которую люди, в ней побывавшие, называли «райским садом», поскольку здесь зрели ананасы и бананы, а летом на грядках успевали налиться арбузы. Правда, эта «забава» влетала фабрикантам в копеечку, но Федор Алексеевич не жалел денег на свое увлечение. «При жизни отдал сыну Ефиму дела, а на досуге занялся чтением духовных книг и садоводством...» – такие строки есть в книге, которую Федор Гучков заказал,

чтобы увековечить историю семьи; она была закончена уже после его кончины.

И тут мы опять возвращаемся к старообрядчеству. Преследование властями с годами выработало у старообрядцев настойчивость в достижении целей и взаимную поддержку. «Их предприимчивость, – читаем мы в книге А. С. Проворихина «Московское старообрядчество», изданной в Москве в 1912 году, – практическая сметка, воспитанная в житейских бурях, тесная сплоченность и групповая поддержка выдвигают старообрядцев в ряды московского купечества».

Исследователи называют следующие цифры: за десятилетие с 1840 по 1850 год из семнадцати владельцев предприятий с числом рабочих более ста человек «12 были старообрядцами, о 3 нет никаких сведений, и только о 2 определенно известно, что они принадлежали к господствующей синодской церкви», — пишет О. Рустик (Б. Звягинцев) в книге «Старообрядческое Преображенское кладбище. Как накопились капиталы в Москве», изданной в 1934 году.

Вообще, начиная с конца XVIII — начала XIX века в Москве функционировало два крупных центра старообрядчества: Преображенское кладбище, где обосновалась община федосеевцев-беспоповцев, и Рогожское кладбище — община поповцев.

Николай I не любил раскольников и всячески старался законодательно ограничивать их инициативы. Например, в 1826 году император издал указ «О недозволении раскольникам строить вновь ничего похожего на церкви», а закон от 1853 года запре-

«НИКОЛАЕВСКИЙ ГЕНЕРАЛ»

Из воспоминания современника, известного русского правоведа и философа Бориса Чичерина: «С новым царствованием он (Закревский. — *Прим. ред.*) преобразился согласно с новыми требованиями и в 1848 году явился в Москву настоящим типом николаевского генерала, олицетворением всей наглости грубой, невежественной и ничем не сдержанной власти. Он хотел, чтобы всё перед ним трепетало, и если дворянству он оказывал некоторое уважение, то с купцами он обращался совершенно как с лакеями...».

Ефим Федорович Гучков

тил старообрядцам участвовать в общественных выборах и награждать их знаками отличий и почетными титулами.

Федор Алексеевич Гучков стал одной из жертв царской нелюбви. В 1851 году известный в Москве промышленник предстал перед судом. Одно из обвинений гласило: «За устройство в своем доме раскольничьей моленной». Гучкова, как одного из лидеров Преображенского старообрядческого кладбища, «по Высочайшему повелению» «за противозаконные действия по расколу» сослали в Петрозаводск.

Существует, правда, версия, что гонениям Гучков обязан был московскому генерал-губернатору Арсению Закревскому, у которого однажды отказался купить партию шерсти по завышенной цене. Закревский затаил обиду и при случае отомстил.

Кстати сказать, Закревский в годы своего генерал-губернаторства успел насолить многим известным москвичам. К примеру, именно он наказал цензора, который пропустил в печать тургеневские «Записки охотника». Закревский усмотрел в них «решительное направление к уничтожению помещиков».

Но вернемся к Гучкову. Вскоре властями был закрыт и разграблен молельный дом, который содержал Федор Алексеевич. Исчезли ценные

Иван Федорович Гучков

иконы и старообрядческие книги, а против самого купца было заведено уголовное дело. Бывшего фабриканта обвинили в присвоении денег московского старообрядческого Преображенского кладбища, которое тот, наоборот, спонсировал. Гучкова арестовали, продержали в тюрьме полтора месяца, а потом сослали на север.

Спустя год с небольшим, в феврале 1855 года, скоропостижно скончался Николай I, а российский трон занял Александр II. Новый император, хотя и ослабил гонения на старооб-

рядцев, но всё же не позволил Федору Гучкову вернуться обратно в Москву. Еще через год фабрикант тихо скончался на чужбине.

Сыновья долго добивались высочайшего разрешения привезти гроб с телом отца в столицу. Но давление властей продолжалось и в отношении их. В результате Ефим и Иван были вынуждены заявить о разрыве со старообрядчеством. Младший Иван даже принялся за строительство традиционной православной церкви в Преображенской слободе.

В четыре руки

После ссылки Федора Алексеевича и скорой его смерти дело окончательно возглавил Ефим Федорович, который был старше Ивана на четыре года. Впрочем, продолжатели отцовского дела трудились бок о бок и, что называется, в четыре руки. Отец оставил им серьезное хозяйство: так, за год до его ссылки, в 1853 году, фабрика располагала тысячей ручных ткацких станков и шестью десятками механических. Количество рабочих лишь чуть не дотягивало до двух тысяч человек, а годовая выручка достигала семисот тысяч рублей.

Проверку на прочность сыновья прошли осенью 1854 года, когда отца сослали. Ведь беда, как известно, не приходит одна: едва Федор Алексеевич этапом отправился в Петрозаводск, в Москве в пожаре сгорел главный фабричный корпус. Убытки достигли полумиллиона рублей, и понадобилось шесть долгих лет, чтобы восстановить потери.

Торговка платками и шальями
в дореволюционной России

Шаль 1830-х годов, выполненная
на фабрике Гучковых

Ефим Федорович, как и его отец, не имел никакого образования, но самостоятельно овладел секретами ткацкого ремесла и управления крупным промышленным предприятием, а также выучил несколько иностранных языков. Он обладал ясным умом, деловой сметкой и быстро принимал решения.

И ГАРУС, И ЛЮСТРИН

Гарус – род грубоватой шерстяной пряжи или хлопчатобумажная набивная ткань из низкосортного хлопка, прочная и грубая на ощупь. Из полотняного гаруса изготавливались домашние женские платья, из шерстяного гаруса – грубые ткани для верхней одежды.

Люстрин – жестковатая шерстяная ткань с блеском. Использовалась в основном для пошива мужских пиджаков.

Кашемир – очень тонкая, мягкая и теплая материя, сотканная из пряжи, полученной из подшерстка кашемировых горных коз, обитающих в северных регионах Индии, Китая, Непала и Пакистана.

Набивная ткань – материя, поверхность которой украшена печатным узором. Первоначально рисунок наносился вручную специальной набойкой. С конца XVIII началась механизация процесса и вскоре тканепечатающие машины вытеснили ручной труд.

Рис. на Кам. Пашкевич.

Фабрика братьев Гучковых в Москве.
Гравюра середины XIX века

Ефим Федорович первым в России наладил производство мягкой крученой шерстяной пряжи, гаруса, выпускал кашемиры и люстрины, набивные материи и платки всевозможных расцветок и узоров, сатины, материю для обивки мебели и даже бархатные ковры.

В советские времена существовала традиция возить иностранцев на лучшие фабрики отрасли, дабы продемонстрировать преимущества социалистической системы. Так вот, практика эта в Москве зародилась значительно раньше – еще в XIX веке. По крайней мере, уже тогда на фабрике Гучковых, как на показательные, стали возить высоких правительственных чиновников и монарших особ, а также иностранцев.

При фабрике были открыты больница и школа для детей рабочих, ремесленное училище на сто сорок мест, где обучали сирот. На Кузнецком мосту Гучковы открыли собственный фирменный магазин, который просуществовал вплоть до Октябрьской революции 1917 года.

Оптовые партии товара с фабрик Гучковых развозили по самым отдаленным губерниям России и за границу – в Европу и даже в Среднюю Азию и Иран.

КУЛИБИНЫ

В период бурного развития капитализма в России фабриканты и заводчики прекрасно осознавали необходимость профессиональной подготовки рабочих. Ремесленное училище при фабрике окончили знаменитый механик Иван Кулибин, Яков Батищев (изобретатель машины для водяной выточки ружейных стволов), Ефим Никонов (создатель первой русской подводной лодки), Семен Ремизов (картограф, составивший первый атлас Сибири), Иван Ползунов («отец» первой в России паровой машины), Феодосий Шедрин (выдающийся скульптор, автор знаменитого горельефа «Христос, ведомый к месту распятия» в Казанском соборе) и многие другие русские мастера.

Здание Высшей школы экономики на Покровском бульваре. Ранее здесь находилась Московская Практическая академия коммерческих наук

Братьев Ефима и Ивана называли «разрушителями моды на иностранное», и не зря. Они целенаправленно избавлялись от европейских специалистов на своих предприятиях, резонно полагая, что и без них можно прекрасно работать, если, конечно, не лениться и творчески подходить к зарубежному опыту и знаниям.

Женился Ефим Федорович на девице Александре, дочери хлеботорговца Малышева, которая родила ему троих сыновей: Ивана, Николая и Федора – и дочь Анну. Брак, увы, оказался коротким – в тридцать три года Ефим Гучков овдовел. Потеряв жену, он с головой ушел в работу, увлекшись попутно и общественной деятельностью. В октябре 1857 года его единогласно избрали городским головой Москвы. Занимал эту должность он два года, до самой своей кончины.

Именно в этот исторический период политическая и деловая элита России, озабоченная поражением страны в Крымской войне, стала всё больше осознавать необходимость кардинальных реформ. Наступало непростое время ликвидации крепостничества.

Вся жизнь Ефима Федоровича, как и его отца, была наполнена упорным трудом и самоограничениями.

Его биография – это удивительный пример служения обществу. Именно он заложил фундамент будущих успехов своих потомков.

Умер он 22 сентября 1859 года. Как и его отца, Ефима Федоровича провожала в последний путь огромная толпа москвичей, которые в своих прощальных речах вспоминали усопшего как человека справедливое, талантливого и умного.

Исследователи его биографии утверждают, что с уходом фабриканта завершилась история старой Москвы – патриархальной и крепостной; время, когда купеческое сословие уже набрало сил, чтобы спустя полвека вывести государство на передовые рубежи промышленной Европы.

Иван Федорович

Младший брат Ефима Иван Федорович Гучков (1809–1865) тоже не потерялся. Он состоял в совете Московской Практической академии коммерческих наук, готовившей профессиональных коммерсантов, и занимался научной работой на химическом факультете Московского университета.

Иван Ефимович Гучков

В «Очерке торговой и общественной деятельности И. Ф. Гучкова», изданном в Петербурге в 1867 году, один из его современников написал: «В отличие от отца, (Иван Федорович. – *Прим. ред.*) одевался по последней европейской моде и был не в чести у наставника федосеевской моленной, который обвинял его и его жену Марью Павловну в курении, езде в театры и на конские ристалища, в плясках на собраниях, соблазнительном покрое одежды, вкушении мясной пищи во время постов и в употреблении кофе. Марью Павловну также укоряли за езду на лошади боком, с сигарой, в мужской шляпе и с сатанинским хвостом».

Из этого же очерка мы узнаем, что пожар на фабрике не пощадил замечательного дома Ивана Федоровича, который он построил самостоятельно

после раздела имущества с братом. В огне сгорела малолетняя дочь Ивана, но остался сын Павел.

Третье поколение

После кончины Ефима Федоровича семейный бизнес продолжили его сыновья: Иван, Николай и Федор. В первый день нового, 1861, года братья учредили торговый дом, в названии которого оставили имя отца: «Ефима Гучкова С-вья». В 1865 году новые владельцы вернули право вновь клеймить свои изделия государственным гербом, утраченное в годы опалы их деда. Это было уже третье поколение фабрикантов Гучковых.

Старший, Иван Ефимович Гучков (1834–1904), купец первой гильдии,

взял в жены гувернантку-французенку Корали Петровну Вакье, и именно в этом браке родились все Гучковы, оставившие спустя несколько десятилетий глубокий след в истории предреволюционной России: Николай (1860–1934), Федор (1860–1913), Александр (1862–1936) и Константин (?–1934).

К ним мы еще вернемся, а пока вспомним, что в 1860-е годы берет начало взлет общественной деятельности Ивана Ефимовича. Сначала он избирается гильдейским старостой Московской купеческой управы, затем членом Московского отделения Совета торговли и мануфактур, старшиной Московского биржевого комитета и, наконец, почетным мировым судьей Москвы.

В апреле 1877 года Россия объявила войну Турции. И хотя кампания длилась лишь чуть больше года, раненные солдаты и офицеры заполнили столицу. Иван Ефимович принимал активное участие (в том числе материальное) в устройстве и содержании госпиталей для воинов.

Его брат Николай Ефимович (1835–1884) дослужился до гласного Московской городской Думы. Его считают учредителем и попечителем Московского городского училища имени Пушкина, а также видным меценатом – за «усердные труды и пожертвования» он был награжден «золотыми медалями для ношения на шее на Станиславской, Аннинской, Владимирской и Александровской лентах».

У Николая было трое детей: дочь Вера и сыновья Николай и Василий. Все они проживали в родовом гнезде, в доме на Генеральной улице в Лефортово. Вера Николаевна вышла замуж за представителя еще одной замечательной династии купцов-старообрядцев – Николая Макаровича Зимина.

Младший брат, Федор Ефимович, избирался депутатом Московской городской думы с 1877 по 1908 год. Он слыл преуспевающим фабрикантом и много занимался благотворительностью, являлся попечителем больницы Бахрушиных и детской больницы Святого Владимира.

*Больница братьев Бахрушиных
на улице Стромьинка в Москве. 1907 год*

ФЕДОСЕЕВСКАЯ ОБЩИНА

Это направление старообрядчества возникло в начале XVIII века усилиями бывшего новгородского дьякона Федосия Васильева (1661–1711), выходца из боярского рода Урусовых. Впоследствии к учению присоединились поморцы. Однако поморцы и федосеевцы скорее враждовали, чем «дружили», пока окончательно не разошлись в начале XIX века. Члены федосеевской общины отличались аскетизмом, непримиримостью к государственному устройству, не молились за царя, считали, что наступило царство антихриста, а продолжать род человеческий – преступление. К концу XVIII века федосеевцы стали очень влиятельной силой в так называемом беспоповстве. Они выражали интересы выходцев из деревни, попавших в тиски капиталистических отношений. С 1771 года богатый купец из крестьян Илья Алексеевич Ковылин (1731–1809) основал и возглавил Преображенскую старообрядческую общину в Москве. Крестьян, принявших учение федосеевцев, выкупали у помещиков, давали укрытие беглым крепостным. Члены общины работали на хлопчатобумажных мануфактурах. В первой половине XIX века федосеевцы начали отказываться от радикальных религиозных идей и постепенно перестали играть руководящую роль в беспоповстве. Федосеевцы по сей день проживают в России.

*Никольская часовня на Преображенском
кладбище в Москве до сих пор принадлежит
старообрядцам-федосеевцам*

Николай Иванович Гучков

В 1907 году Николай Иванович стал действительным статским советником, что соответствовало не только чину генерал-майора в армии и контр-адмирала во флоте, но и давало право на потомственное дворянство, а также на должность губернатора и кресло градоначальника.

Гучков – это голова

На должность московского городского головы Николай Иванович был избран в 1905 году и занимал ее восемь лет, до 1913-го. Конец 1905 года ознаменовался революционными выступлениями московских рабочих, и Николай Иванович приложил массу усилий, чтобы оградить мирных москвичей, особенно женщин и детей, от уличных боев. Он организовал санитарную помощь раненым, помогал людям, потерявшим в результате беспорядков жилье.

После революции 1905–1907 годов Николай Иванович вплотную занимался разоренным хозяйством. По отзывам современников, он внес серьезный вклад в развитие столичного городского хозяйства, начиная с переоборудования и расширения сети водопровода и заканчивая заменой конок трамвайным сообщением на электрической тяге.

Знаменитые общественники

К началу XX века в жизни рода фабрикантов Гучковых наметились перемены: общественная деятельность постепенно начала замещать промышленную и торговую. Однако дела на фабрике шли своим чередом, прибыль исправно оседала на банковских счетах братьев (в 1899 году страховая оценка фабрики торгового дома «Ефима Гучкова С-вья» составляла три миллиона рублей; считалось, что эта цифра сильно занижена), а сами они с головой ушли в политику. Сказанное касается представителей четвертого поколения династии, прежде всего сыновей Ивана Федоровича – Николая и Александра.

Старший брат, Николай Иванович, сразу после окончания в 1886 году юридического факультета Московского университета приступил к службе в Московском городском присутствии, а уже год спустя стал мировым судьей. Но это лишь начало.

В 1905 году Николай Иванович вместе с братом Александром Ивановичем и другими правыми либералами принимал участие в создании партии «Союз 17 октября». Вскоре под началом Гучковых работало газетное и книжное издательство, а еще один брат, Федор (близнец Николая), учредил и начал издавать газету «Голос Москвы», превратившуюся в печатный орган октябристов.

Николай Иванович Гучков (в центре)
в главной конторе Товарищества Боткина

Французские парламентарии во время
своего визита в Москву. На переднем
плане – барон д'Эстурнель-Констан
и московский городской голова Николай
Иванович Гучков. 1910 год

ГОРОДСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ

Городской голова – это выборная должность, которую учредила еще Екатерина II в 1767 году. Согласно Городовому положению от 1892 года, городские головы в Петербурге и Москве назначались императором, хотя до этого их избирала городская дума. Голова подчинялся генерал-губернатору. Должность была упразднена большевиками после 1917 года.

Николай Иванович Гучков и Петр Михайлович Калашников – деятели Московской городской думы. Шарж художника Каррика

Пробыв на посту московского градоначальника два срока, Николай Иванович ушел в отставку, но остался гласным городской думы и активно участвовал в работе думских комитетов, в том числе организовал деятельность московского отделения Международного Красного Креста.

Начиная с 1913 года и до самой революции он председательствовал в правлении Русско-Американской торговой палаты, а также в Комитете по делам льняной и джутовой промышленности.

Но вот на дворе 1917-й. Страна переходит в руки большевиков, с которыми Гучковым оказалось не по пути. В годы Гражданской войны Николай Иванович выступает на стороне Белого движения, уезжает из Москвы на юг, в ставку Деникина. В 1920 году Николай Гучков эмигрировал во Францию и тихо доживал свои дни на родине матери, в Париже. Скончался он в начале 1935 года и был похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Его брат-близнец, Федор Иванович Гучков, возглавлявший партийную газету «Голос Москвы», до революции не дожил и скоропостижно скончался в 1913-м.

Любитель сильных ощущений

И, наконец, самый известный из Гучковых – Александр Иванович. Он, как и старший брат, получил диплом Московского университета, но только окончил не юридический, а историко-филологический факультет. Однако университетских знаний ему показалось недостаточно, и юный историк решил продолжить учебу в Германии. Вернувшись, талантливый юноша начал быстро делать карьеру и вскоре стал членом Московской городской управы, а спустя четыре года получил должность гласного Городской думы.

Однако жизнь конторщика томила неистового Александра. В 1895 году он вместе с братом Федором решил повидать мир и отправился в долгое путешествие во владения Османов. За полгода братья верхом проехали около двенадцати тысяч километров, побывав в Китае, Монголии и Средней Азии.

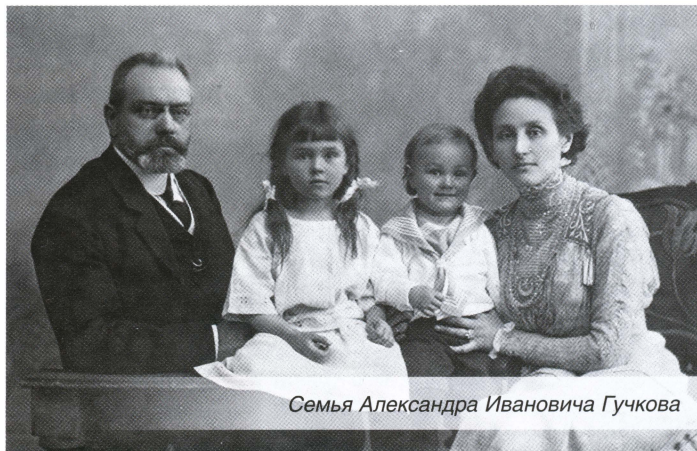
Вскоре Александр отправился на юг африканского континента, где разгоралось пламя англо-бурской вой-

Александр Иванович Гучков

ны (1899–1902). Гучков записался добровольцем и воевал на стороне буров, в одних окопах с добровольцами из Германии, Италии и США. Получил ранение в ногу и даже попал в плен, откуда ему чудом удалось вырваться. «Гучков – любитель сильных ощущений и человек храбрый», – сказал о нем Сергей Витте, будущий председатель правительства России.

Были еще поездка в Македонию и участие в восстании македонцев против Османских войск, а следом – «командировка» на русско-японскую войну в качестве представителя Красного Креста. Особенно прославил Александра Гучкова эпизод, когда он отказался бросить госпиталь с ранеными русскими солдатами после захвата Мукдена японцами. В Москву с Дальнего Востока Гучков возвратился едва ли не национальным героем.

Семья Александра Ивановича Гучкова

«После Мукденских боев. Отряд Красного Креста, вернувшийся через японские аванпосты; впереди – уполномоченный Гучков, далее – врачи, священники, сестры милосердия, санитары, на лошадях два японца с белым флагом...». Из журнала «Нива», № 27 за 1905 год

Борьба с самодержавием

В сентябре 1903 года Александр Иванович женился на дворянке Марии Ильиничне Зилоти, близкой родственнице композитора Сергея Рахманинова.

А с 1905 года полностью отдался политике – участвовал в самых разных съездах и вместе с братом Николаем создал «Союз 17 октября», который в 1906 году и возглавил. Его политические устремления были связаны с реформированием самодержавия в России и превращением его в конституционную монархию с сильной исполнительной властью.

В мае 1907 года Александра избрали в Государственный Совет от промышленности и торговли, а спустя

Александр Иванович Гучков и Алексей Алексеевич Брусилов. Первая мировая война, Юго-Западный фронт

несколько месяцев – в Государственную Думу, где он занимал кресло председателя Комиссии по обороне. В марте 1910-го депутаты Думы избрали Александра Гучкова своим председателем. Однако в этом качестве он пробыл недолго и уже через год сложил с себя полномочия в знак протеста против введения закона о земстве в западных губерниях, принятом императором в обход Думы.

Гучков уехал в Маньчжурию – бороться с эпидемией чумы – и почти на три года остался на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) в качестве представителя Красного Креста. Сразу после начала Первой

мировой войны Александр Гучков отправился на фронт для организации полевых госпиталей.

В 1915 году он выступил с публичными обвинениями в адрес Распутина, чем вызывал недовольство императора Николая II, и тот приказал установить за Гучковым слежку.

После Февральской революции 1917 года, в течение месяца Александр Иванович занимал пост морского министра во Временном правительстве. Однако его всё больше занимали планы отстранения от власти императора. Как монархист Александр Иванович считал, что вообще без царя нельзя, но именно Николай II должен отречься в пользу наследника при регентстве великого князя Михаила Александровича. И Гучков добился своего – 2 марта 1917 года в Пскове Николай II отрекся от престола.

После Октября

Накануне Октябрьской революции Александр Гучков вместе с дочерью покинул Петербург и уехал на Кавказ. Вместе с генералами Алексеевым и Деникиным он принимал активное участие (в том числе и финансовое) в создании Добровольческой армии, вел переговоры с лидерами Антанты о помощи в борьбе с большевиками. Вскоре он эмигрировал в Берлин, откуда затем перебрался в Париж.

Бывший председатель Государственной Думы дожил до 1936 года. Причиной его смерти стал рак кишечника. Похоронили Александра Гучкова на парижском кладбище Пер-Лашез.

ПЕР-ЛАШЕЗ

Кладбище в Париже, где похоронены многие из рода Гучковых. Считается одним из самых известных кладбищ в мире и занимает около сорока восьми гектаров. Здесь покоится прах самых известных французов: Молье-ра, Бомарше, Бальзака, Модельяни, Эдит Пиаф, Ива Монтана и многих других.

Александр Иванович Гучков (в центре) – председатель комитета Красного Креста на Русско-японской войне

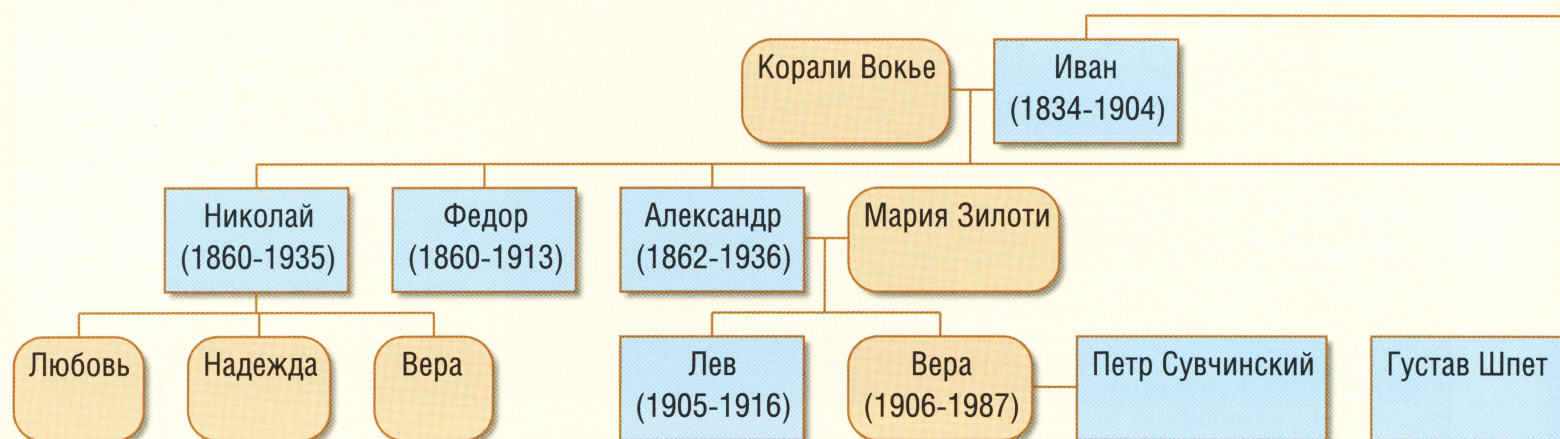
ИМЕНА И ДАТЫ

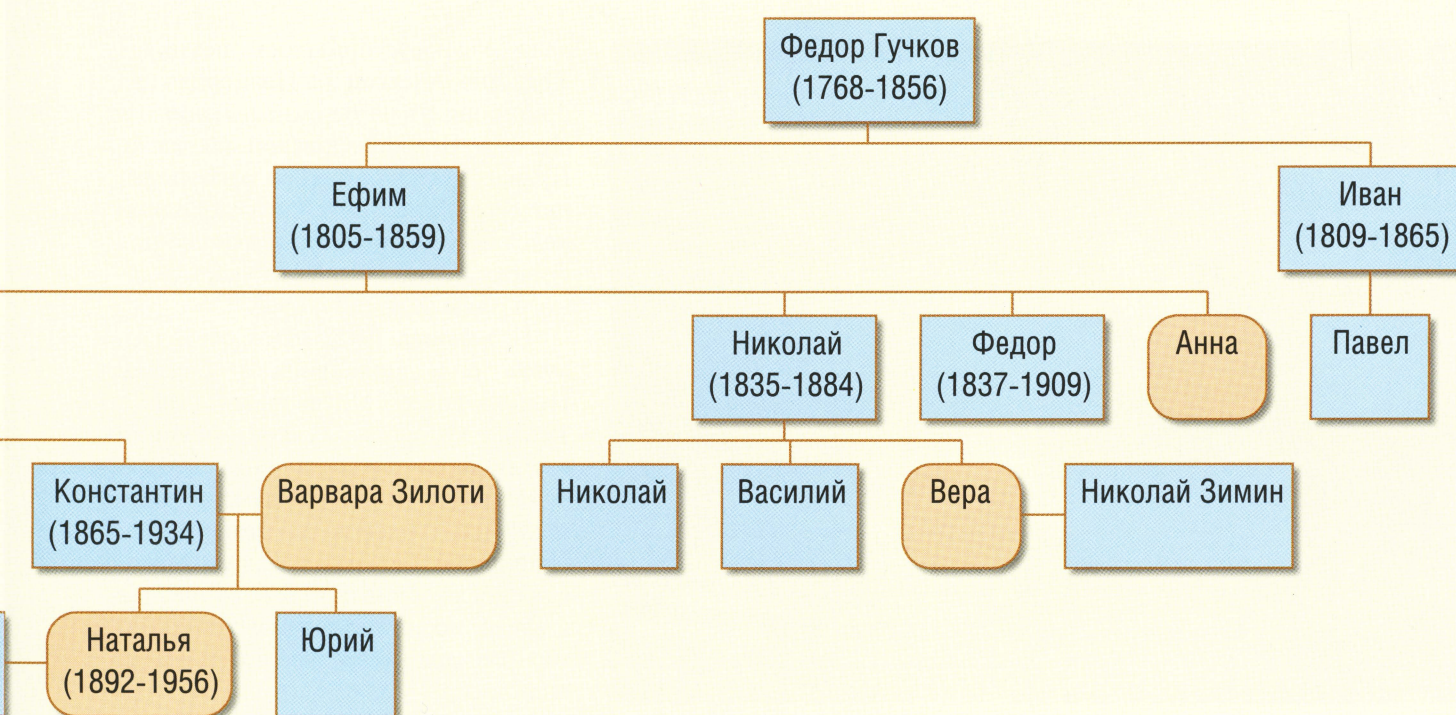

1768 г.	В селе Скрипорово родился основатель династии Федор Алексеевич Гучков
1812 г.	В Москве дотла сгорает фабрика Федора Гучкова
1814 г.	Бывший крестьянин Федор Гучков становится купцом третьей гильдии
1826 г.	Выходит императорский указ «О недозволении раскольникам строить вновь ничего похожего на церкви»
1829 г.	Проходит Первая выставка российских мануфактурных изделий, на которой Федора Гучкова награждают Малой золотой медалью
1834 г.	Родился Иван Ефимович Гучков
1835 г.	Родился Николай Ефимович Гучков
1853 г.	Принят закон, запрещающий старообрядцам участвовать в общественных выборах, а также быть награжденными знаками отличий и почетными титулами
1854 г.	Федор Гучков по решению суда отправляется в ссылку в Петрозаводск
1855 г.	Скоропостижно скончался император Николай I
1856 г.	Федор Гучков умирает в ссылке
1857 г.	Ефима Федоровича Гучкова избирают городским головой Москвы
1860 г.	Родились Николай Иванович и Федор Иванович Гучковы
1861 г.	Учрежден торговый дом «Ефима Гучкова С-вья»
1862 г.	В Москве родился Александр Иванович Гучков
1865 г.	Гучковы вернули право клеймить свои изделия государственным гербом, утраченное в годы опалы их деда
1877 г.	Начало войны с турками
1903 г.	Скоропостижно умирает Федор Иванович Гучков
1905 г.	Учреждена партия «Союз 17 октября»
1905 г.	Николай Иванович Гучков избирается московским городским головой
1906 г.	Братья Гучковы учреждают и начинают издавать ежедневную политическую газету «Голос Москвы»
1907 г.	Начинает работать Государственная Дума III созыва
1917 г.	Император Николай II подписывает отречение от престола
1936 г.	В Париже умирает бывший председатель Государственной Думы Александр Иванович Гучков
2010 г.	В Москве проходит историко-документальная выставка, посвященная 150-летию со дня рождения Николая Ивановича Гучкова

ПЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ

Если вести отсчет с Федора Алексеевича Гучкова, то сегодня живет пятое поколение династии. Потомков московского фабриканта ныне можно встретить в самых разных уголках планеты. Многие осели в Европе, а, например, внук бывшего московского головы Николая Ивановича Гучкова, Николай Николаевич, поселился в США, где активно популяризирует своего знаменитого деда. В 2010 году в разных городах мира отмечали 150-летие Николая Ивановича Гучкова. А в Московской городской думе была развернута историко-документальная выставка, посвященная бывшему московскому голове. На церемонию открытия выставки приехали многие его потомки.

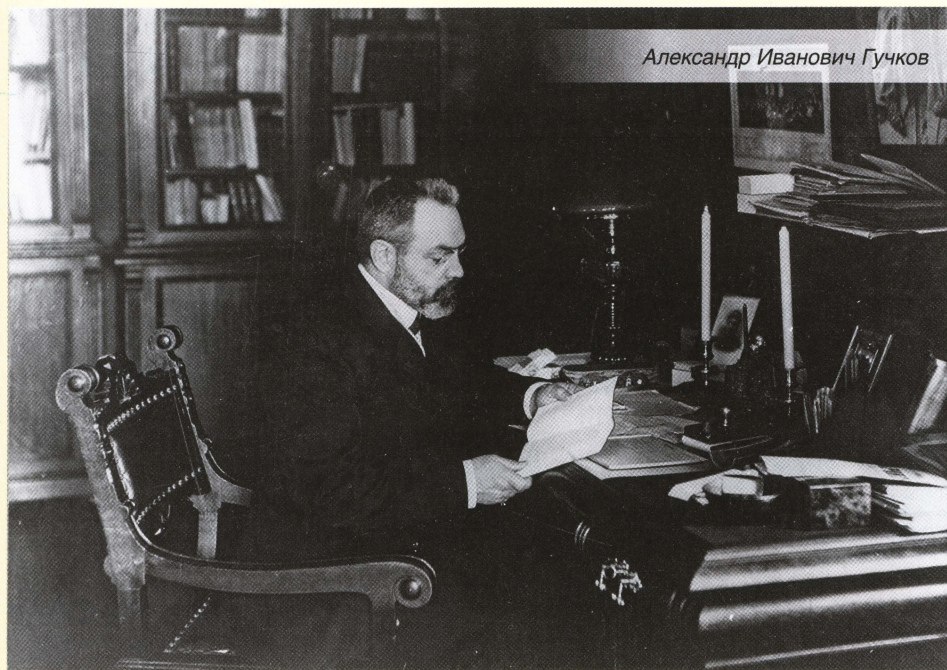

РАЗБРОСАНЫ ПО ВСЕМУ МИРУ

Открывая выставку в Московской думе, тогдашний ее спикер Владимир Платонов рассказал, как городские законодатели возрождают славные традиции, накопленные прежними думцами. Платонов с сожалением отметил, что Николай Иванович Гучков закончил жизнь в эмиграции, а «сегодня в разных странах мира живет более тридцати миллионов потомков русских эмигрантов, покинувших страну после революции 1917 года». По словам спикера, это «огромная потеря для нашей страны. Тем важнее для всех нас подобные мероприятия, помогающие протянуть нить между разными поколениями москвичей, волею судьбы разбросанных по всему миру».

БРЕТЕР XX ВЕКА

В 1936 году известный российский политик Василий Алексеевич Маклаков (1869–1957) после прочтения мемуаров Александра Ивановича Гучкова, опубликованных в Париже, заявил: несмотря на эти откровения герой книги всё равно «останется загадкой». Действительно, некоторые поступки бывшего депутата Государственной Думы необъяснимы. Чего стоят только его многочисленные дуэли? Современники за пристрастие Гучкова к поединкам даже называли его бретером.

Александр Иванович Гучков

В 1899 году, будучи младшим офицером на строительстве Китайско-Восточной железной дороги, Александр Иванович из-за небольшой ссоры вызвал на дуэль некоего инженера-путейца. Тот стреляться отказался, и тогда Гучков ответил инженеру звонкой пощечиной.

1908 год. Александр Иванович вызвал на поединок своего коллегу по Думе, председателя кадетской партии Павла Милюкова, который обвинил Гучкова во лжи. Правда, до стрельбы дело не дошло, конфликт удалось мирно уладить секундантам.

1909 год. Гучков стрелялся с депутатом Государственной Думы, членом своей же фракции, графом Алексеем Алексеевичем Уваровым. Похоже,

тут сыграла роль личная неприязнь однопартийцев, поскольку повод к ссоре был просто смешной: Уваров, родом из Саратова, похвастался перед коллегами, что сам Столыпин, когда еще работал губернатором Саратовской губернии, неизменно ему, Уварову, доверял. Видный октябрист Никанор Савич (1869–1942) утверждал позже, что Гучков «резким металлическим голосом... отчеканил по адресу Уварова невозможное оскорбление» и тут же заявил, что, если тот откажется стреляться, то применит к коллеге «физическое воздействие». Дуэль состоялась. Уваров стрелял в воздух, Гучков же слегка ранил графа – то ли намеренно, то ли случайно. В результате последовавшего скан-

дала Уварову пришлось покинуть фракцию, Александра Ивановича суд приговорил к четырехнедельной отсидке в Петропавловской крепости. Правда, государь своим распоряжением сократил этот срок до одной недели. Кстати, ситуация получила огласку не без активного участия самого Александра Гучкова.

И, наконец, 1912 год. Состоялась дуэль с подполковником Сергеем Николаевичем Мясоедовым (1865–1915), которого Гучков обвинил в шпионаже. Подполковник вызвал обидчика, стрелял первым, но промахнулся. Гучков же на этот раз разрядил свой пистолет в воздух. Мясоедов после обвинений был отправлен в запас, но инициированное властями расследование не подтвердило шпионажа.

Александр Иванович Гучков.
Шарж художника Каррика

Храм Живоначальной Троицы (1883) в Москве, на территории детской городской клинической больницы Святого Владимира, где Федор Иванович Гучков был членом попечительского совета

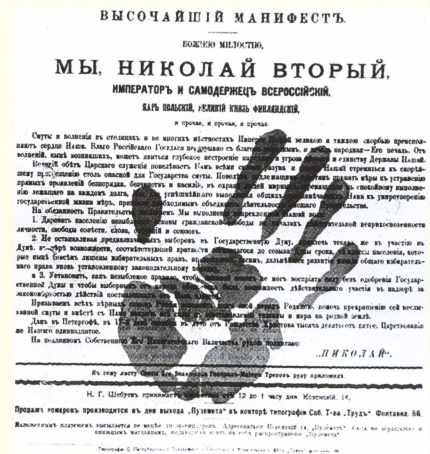
МОСКВА ГУЧКОВЫХ

Многие из династии Гучковых были благотворителями. Но если основатель рода Федор Алексеевич спонсировал старообрядческие моленные дома, то его сын, купец первой гильдии и московский городской голова Ефим Федорович, строил больницы и школы для детей-сирот. Должность московского головы занимал и его племянник, действительный статский советник Николай Иванович Гучков, который, следуя семейной традиции, сделал чрезвычайно много полезного для родного города. Существует даже легенда, похожая на быль, будто всю свою муниципальную зарплату Николай Иванович полностью раздавал просителям разных мастей, которых было немало.

«ОКТЯБРИСТЫ»

Основателями партии «Союз 17 октября» являются Александр Иванович и Николай Иванович Гучковы, а также Дмитрий Николаевич Шипов (1851–1920), один из лидеров земского движения конца XIX века. Всё случилось после ноябрьского земского съезда 1905 года, когда Гучков разорвал отношения с бывшим соратником, лидером левых либералов Павлом Николаевичем Милюковым, и решил отправиться в собственное политическое плавание. Название партии восходит к Манифесту Николая II от 17 октября 1905 года. В партию вошли крупные предприниматели и чиновники России, придерживающиеся правых либерально-монархических взглядов. Среди основных положений устава были и такие: ограничение власти монарха, свобода слова и собраний, неприкосновенность личности и собственности, равные права крестьян с другими сословиями, и т. п. Партию еще называли «партией последнего правительственного распоряжения».

Манифест царя Николая II от 17 октября 1905 года с кровавым отпечатком руки генерала Трепова. Издание сатирического журнала «Пулемет»

Городской Народный университет имени Шанявского

УНИВЕРСИТЕТ ШАНЯВСКОГО

Будучи избранным городским головой, Николай Иванович Гучков вышел из партии «Союза 17 октября», которую создавал вместе со своим младшим братом Александром, и полностью окупился в городские проблемы. Он с горечью признавался, что окружающие воспринимали его через призму своего отношения к брату Александру: «Никто из сидевших до меня в этом кресле не был в таком положении, как я, — передает его слова Сергей Владимирович Бахрушин. — Редко кого так ненавидели, как меня, и любили, как меня. Но и ненавидят и любят меня не из-за меня самого, а из-за брата Александра». Но на эти мелочи Николай Иванович старался не обращать внимание. Не без его активного участия в 1908 году был открыт Московский народный университет имени генерал-майора Альфонса Леоновича Шанявского, на средства которого университет и был учрежден.

«ТРАМВАЙ ПОСТРОИТЬ – ЭТО ВАМ...»

В ходе всероссийской переписи 1897 года москвичами себя назвали свыше миллиона человек. Историки утверждают, что на рубеже веков жизнь в городе становилась всё более комфортной. Водопровод и электричество в домах уже не считались экзотикой, появилась телефонная связь, в районе Садового кольца заработала канализация. За семь лет работы Николая Гучкова Москва оправилась от разорения, вызванного революцией 1905–1907 годов. Был приведен в порядок городской бюджет, выросший к 1913 году в три раза – до сорока девяти миллионов рублей с пятнадцати миллионов в 1901-м. По улицам столицы загрохотал первый в России трамвай на электрической тяге, сменивший старую конку. Городской голова инициировал в Москве работы по разбивке многочисленных скверов, учредил Дом городских начальных училищ, начал строительство второй очереди городской канализации.

Укладка электрического кабеля для трамвая

ИСТОКИ

Прогуливаясь по Токмакову переулку в Москве, нельзя не заметить голубой особняк с колоннами под номером 21. Двести лет назад на этом месте располагался корпус шелкопрядильной фабрики Петра Борисовича Белавина. Первым владельцем этого клочка московской земли являлся издатель и поэт Николай Еремеевич Струйский (1749–1796), дед поэта Александра Ивановича Полежаева. В 1771 году Струйский продал усадьбу секунд-майору Петру Белавину, который и оборудовал на этом месте шелкопрядильный цех. В конце XVIII века здесь трудилось около шестидесяти человек. Позже Белавин продал свои владения некоему купцу Четверикову. В течение всего XIX века усадьба еще несколько раз меняла хозяев. В 1890 году ее приобрел Николай Александрович Варенцов (1862–1947), директор Московского торгово-промышленного товарищества и глава правления мануфактуры в Кинешме. После революции здесь размещались разные советские конторы. А в 1995 году здание заняло Общество купцов и промышленников России. То, что мы видим на снимке, – воссозданная копия бывшего усадебного дома.

ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ДИНАСТИИ

Вера Николаевна Гучкова, племянница Александра Ивановича, вышла замуж за инженера Николая Макарьевича Зимина, представителя другого известного рода московских фабрикантов-старообрядцев. Николай работал главным инженером по водоснабжению Москвы, а в 1890-х годах даже возглавлял работы по реконструкции Кремлевского водопровода. К сожалению, умер он рано – в возрасте сорок одного года. Сын Николая Макарьевича Зимина и Веры Николаевны Гучковой, которого родители называли Борисом, был репрессирован в 1935 году, а вот их внук Дмитрий Борисович Зимин спустя полвека создал знаменитую телефонную сеть «Билайн» и учредил благотворительный фонд «Династия».

ПО ВЗАИМНОЙ ЛЮБВИ...

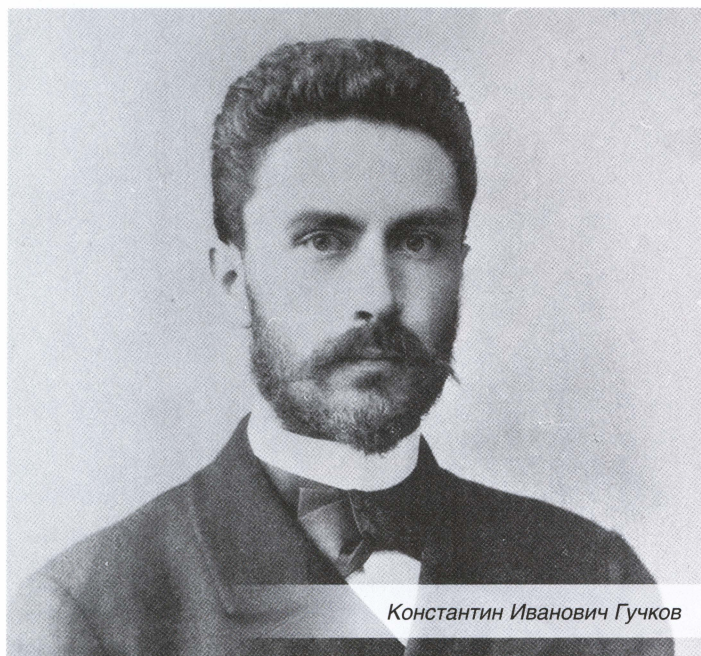
Судьба Гучковых оказалась тесно переплетена с судьбами представителей других известных русских родов. О Зиминых мы уже говорили; были еще Рахманиновы, Зилоти, Цветаевы... Некоторые дети и внуки, родившиеся в результате этих союзов, после прихода к власти большевиков не захотели покинуть Россию, были репрессированы и прошли все круги ада – сталинских лагерей.

Временное правительство

Итогом Февральской революции 1917 года стало отречение царя Николая II от престола и формирование Временного правительства. Александр Иванович Гучков занимал в этом правительстве пост военного министра. И, хотя пробыв он в этом качестве совсем недолго: в мае подал в отставку вместе с Павлом Николаевичем Милюковым, – успел немало сделать для русской армии. По его инициативе прошла масштабная чистка командного состава: увольнялись плохо зарекомендовавшие себя на полях сражений генералы, привлекались молодые и способные военачальники. Гучков выступал за отмену национальных, религиозных, сословных и политических ограничений при производстве в офицеры. Посол Франции в России Морис Палеолог писал: «Отставка Гучкова знаменует ни больше ни меньше, как банкротство Временного правительства и русского либерализма. В скором времени Керенский будет неограниченным властителем России... в ожидании Ленина».

Члены Временного правительства. В центре – военный министр Александр Иванович Гучков

Константин Иванович Гучков

Константин Иванович Гучков (1866–1934)

Константин – младший из сыновей Ивана Ефимовича Гучкова и Корали Петровны Вакье. Его имя не так известно, как имена двух его братьев Николая Ивановича и Александра Ивановича, и тем не менее вспомнить его стоит. Он был крупным земле- и домовладельцем, успешным предпринимателем. Возглавлял Московское городское общество взаимного от огня страхования, состоял в правлении московских Частного коммерческого и Учетного банков.

Женился Константин Иванович на Варваре Ильиничне Зилоти. Его теща, Юлия Аркадьевна Зилоти (1835–1925), в девичестве Рахманинова, приходилась родной теткой великому композитору Сергею Рахманинову, владела имением Знаменка (Знаменское) под Тамбовом и была замужем за предводителем дворянства Старо-

бельского уезда Харьковской губернии Ильей Матвеевичем Зилоти. На сестре Варвары Ильиничны Марии женился старший брат Константина Гучкова, Александр.

После революции Константин Иванович вместе с младшим сыном, офицером Белой армии, уехал в эмиграцию. Его жена, старший сын Юрий и дочь Наталья уезжать отказались и остались в России.

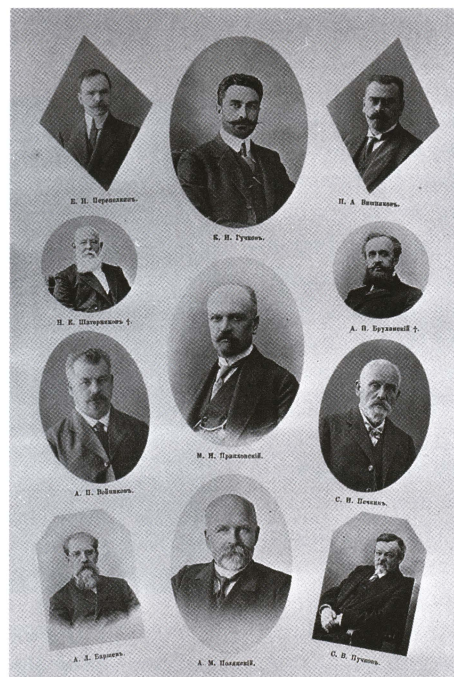

Фото слева:
Правление и наблюдательный комитет
Московского Городского общества
взаимного от огня страхования в 1913 году

Фото справа:
Юрий Константинович Гучков

Мария Ильинична Гучкова-Зилоти (1871–1938)

Как мы уже говорили выше, Мария Ильинична Зилоти вышла замуж за Александра Ивановича Гучкова, а ее старшая сестра Варвара – за Константина Ивановича Гучкова. Братьям явно повезло с женами – те, кто был знаком с Варварой и Марией,

неизменно отмечали редкое обаяние этих женщин, их душевную чистоту и тонкий ум. Позже Мария очень близко сойдется со знаменитой русской актрисой Верой Федоровной Комиссаржевской (1864–1910), которая была заметно старше Марии, но это не мешало их дружбе. Две женщины долгие годы были неразлучны. Комиссаржевская даже собиралась выйти замуж за старшего брата Марии – морского офицера Сергея (1861–1914), но брак расстроился. В мемуарном сборнике пианистки Зои Аркадьевны Прибытковой, близко знакомой с семьей Рахманиновых-Зилоти, изданном в Москве в 1964 году, мы читаем: «В девятнадцать лет по взаимной любви Вера Федоровна вышла замуж за молодого художника графа Муравьева. Они были счастливы, но недолго – Муравьев оказался плохим человеком, он причинил ей много горя и обид, жестоко обманул ее. Для Веры Федоровны это была травма, которая наложила отпечаток на всю ее жизнь. Она хотела покончить с собой, чуть не умерла. Еле спасли ее и отвезли лечиться в Липецк. Там она встре-

тилась с одним из братьев Зилоти, Сергеем Ильичем. Эта встреча вернула ее к жизни. Они должны были пожениться, но разошлись. А верная дружба между ними сохранилась на всю жизнь – Комиссаржевская стала родной в большой семье Зилоти».

Мария Ильинична Зилоти

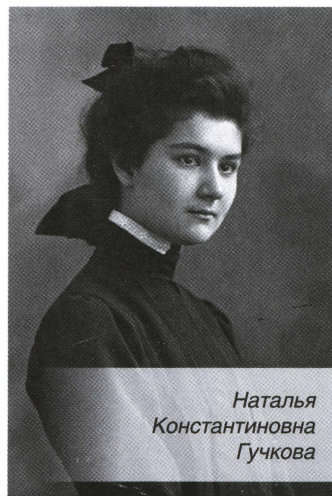

Актриса Вера Федоровна Комиссаржевская

Наталья Константиновна Гучкова (1892–1956)

Наташа была дочерью Константина Ивановича Гучкова и Варвары Ильиничны Зилоти и вышла замуж за известного русского философа и публициста Густава Густавовича Шпета (1879–1937), который был старше ее на тринадцать лет. Они познакомились весной 1911 года в Алферовской гимназии, где Наталья училась, а Шпет преподавал логику. Кстати, в одном классе с Натальей училась и будущая знаменитая поэтесса Марина Цветаева (много позже, в эмиграции, Цветаева познакомится и очень подружится с другой Гучковой, двоюродной сестрой Натальи, Верой Александровной).

Чтобы жениться на Наталье, философ Шпет бросил жену с двумя детьми, и, хотя родители невесты были категорически против этого брака, свадьба состоялась в 1913 году. Свою любовь к мужу Наталья Константиновна пронесла через всю жизнь, хотя пережила мужа более чем на два десятилетия. Меж Густавом и Натальей существовала договоренность: в периоды разлук ежедневно писать друг другу письма. Сохранилась обширнейшая переписка. В одном из посланий из ссылки Шпет признается жене: «Кто бы мог сказать о той

Наталья
Константиновна
Гучкова

Густав
Густавович
Шпет

девочке, которую я узнал 25 лет тому назад, что из нее выйдет такая замечательная женщина и жена!».

После революции Шпет отказался покидать Россию, Наталья осталась с ним. В 1935 году Густава Густавовича арестовали, а в 1937-м – расстреляли.

Вера Александровна Гучкова (1906–1987)

Старшую дочь Веру бывший глава Государственной Думы Александр Иванович Гучков весной 1918 года решил забрать с собой в эмиграцию. Из России он выезжал по поддельным документам, выданным на имя некоего эстонского пастора. Путь в Европу лежал через Грузию, но в Ессентуках его остановили чекисты. Говорят, одиннадцатилетняя Верочка, дабы отвлечь от отца внимание вооруженных людей, засунула в рот кусочек мыла и очень похоже симитировала эпилептический припадок. Уловка удалась, и Гучковых пропустили.

За границей красавица Вера вышла замуж, как и ее двоюродная сестра Мария, за философа. Звали его Петр Сувчинский. Вместе с новым супругом Вера стала посещать различные собрания русских эмигрантов. Подружилась с Мариной Цветаевой и ее мужем Сергеем Эфроном, который тогда уже работал на советскую разведку. В небольшой парижской квартирке Эфрона летом 1930 года Вера познакомилась с од-

нокашником хозяина по юнкерскому училищу и тоже агентом ОГПУ Константином Родзевичем. Обладатель весьма эффектной внешности Константин специализировался на вербовке представительниц прекрасного пола. Поговаривали даже, что именно Родзевич был отцом Георгия – сына Цветаевой. Также судачили, что вербовку Веры Гучковой санкционировал лично Сталин, выразивший при этом надежду, что, когда ее отец, ярый

антисоветчик, узнает о предательстве дочери, его «кондрашка хватит!».

Вера не устояла перед чарами Родзевича и стала работать на ОГПУ. В ноябре 1935 года Александр Иванович действительно получил неопровержимые доказательства шпионской деятельности своей дочери. Вскоре его не стало. А Верочка Гучкова уже носила погоны лейтенанта советской госбезопасности и принимала активное участие в спецоперациях за границей.

В годы фашистской оккупации Франции Вера Гучкова попала в концлагерь, откуда, впрочем, ей удалось бежать сначала в Португалию, а затем в Великобританию. На исходе жизни она окончательно порвала с Родиной, став яркой антисоветчицей. Работала на радиостанции Би-Би-Си. Вера Александровна прожила долгую жизнь и умерла в 1982 году в собственном доме в Кембридже. В последний путь ее провожала лучшая подруга – дочь Сталина Светлана Аллилуева.

Марина Цветаева и Сергей Эфрон
с Константином Родзевичем.
Прага, 1923 год

Девочка с портрета Серова

Правнучка бывшего московского городского головы Николая Ивановича Гучкова, Ольга Игоревна Дёмушкина, сегодня преподаёт математику в МГУ им. Ломоносова. В её семейном архиве сохранились карандашные рисунки дочерей Николая Ивановича Гучкова Любви и Надежды, кисти художника Валентина Серова.

После революционных потрясений 1917 года большинство Гучковых во главе с Николаем Ивановичем эмигрировали и обосновались во Франции. А Любовь Николаевна, вышедшая замуж за офицера Юрия Николаевича Висковского, осталась в России, заявив: «Никуда не поеду! У детей должна быть Родина!». Увы, этот шаг впоследствии трагически отразится на судьбе её супруга, который до революции служил в лейб-гвардии Преображенского полка. Висковского впервые арестовали в 1921-м, но вскоре отпустили. В 1935-м он вторично оказался в тюрьме ОГПУ как «участник контрреволюционной фашистской

«Портрет Л. Н. Гучковой», 1902 год.
Художник – Валентин Серов

группы». Отбыв три года в ссылке, Юрий вернулся в Москву. Третий арест не заставил себя долго ждать, а в феврале 1938-го бывшего царского офицера расстреляли «как участника контрреволюционной террористической организации». Любовь Николаевна также прошла все круги ГУЛАГовского ада, но в конце 1940-х всё же оказалась помилована. В столице дочери бывшего московского головы жить запретили, и она

поселилась сначала в Александрове, а затем переехала в Ковров. После смерти Сталина в 1953 году Любви Николаевне разрешили вернуться в Москву. Её внучка Ольга Дёмушкина рассказывает, что, выйдя из лагеря, бабушка заявила: «Как хорошо, что я не осталась во Франции...».

Дочь Любви Николаевны, Любовь Висковская-младшая, избежала ареста, получила диплом врача-психиатра, жила и работала в Москве. Дружила со знаменитым психиатром и писателем Владимиром Леви, который так отзывался о ней: «Это была крупная, высокая, очень прямо держащаяся женщина с необычайно мягким, добрым лицом, в котором угадывалась аристократическая порода. Она была настоящим психиатром, врачом от Бога». Любовь Юрьевна дружила и с Борисом Пастернаком, и с Юрием Нагибиным, и с Беллой Ахмадулиной, но замуж вышла за известного математика и философа академика Игоря Шафаревича.

Екатерина Сергеевна Максимова (1939–2009)

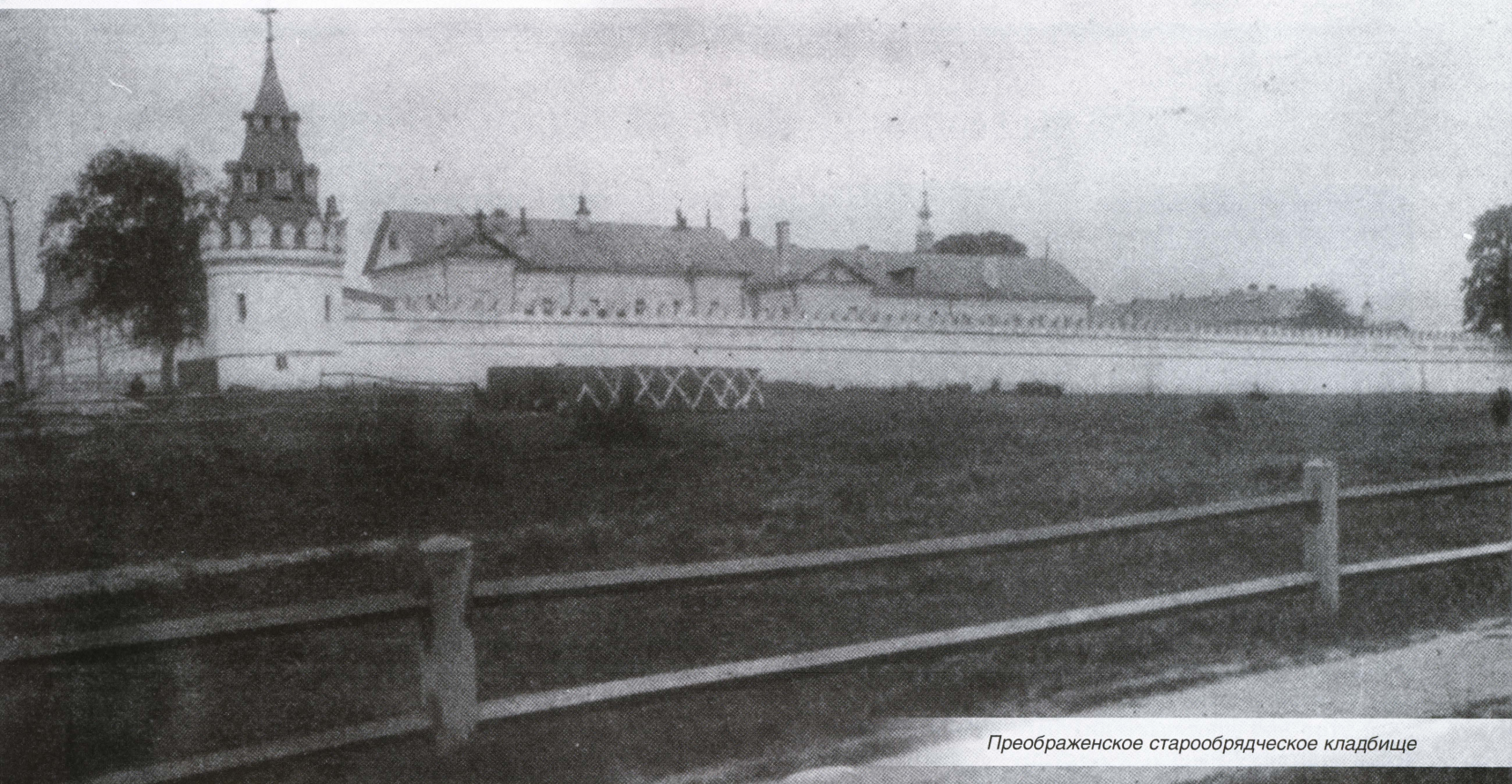

Балерина была очень похожа на свою бабушку

Знаменитая русская балерина, народная артистка СССР Екатерина Максимова приходилась внучкой Наталье Константиновне Гучковой и Густаву Шпету. Наталью, как мы упомянули выше, очень любила Вера Комиссаржевская, которая перед смертью завещала своей молодой подруге всю мебель из артистической уборной. А Наталья Константиновна, в свою очередь, эту мебель оставила в наследство своей внучке Екатерине Максимовой. Замужем Екатерина Сергеевна была за выдающимся артистом балета Владимиром Викторовичем Васильевым, с которым в течение долгого времени выступала в дуэте. Екатерина Максимова скончалась весной 2009 года и была похоронена на Новодевичьем кладбище Москвы.

Па-де-де из балета Людвиг Минкуса «Дон Кихот». В партии Китри – Екатерина Максимова, Базиль – Владимир Васильев

Преображенское старообрядческое кладбище

СКЛЕП ИЗ ЧЕРНОГО МРАМОРА

Первое, что попадает на глаза, когдаходишь на территорию Преображенского кладбища Москвы, – это солидная усыпальница из черного мрамора с куполом-полусферой, увенчанной восьмиконечным староверческим крестом. Крест до сего дня сохранил остатки давней позолоты. Сооружение явно недешевое, поскольку сложено из многотонных черных монолитных мраморных плит. Чей прах покоится здесь? Кто профинансировал и построил усыпальницу? Этим вопросом задаются многие посетители кладбища.

ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Кладбище было основано в 1771 году купцом Ильей Ковылиным в разгар эпидемии чумы. Позже Ковылин основал здесь так называемые федосеевские богадельни. До революции кладбище считалось крупнейшим в Москве центром старообрядчества. В 1920 году все федосеевские молельни, кроме Крестовоздвиженской, были большевиками закрыты. На кладбище и по сей день можно найти множество купеческих захоронений.

Точного ответа нет, имеются лишь отрывочные сведения и догадки, что мемориальное строение связано с именем Федора Гучкова. Сегодня усыпальница выглядит заброшенной, дверь выломана и просто прислонена к ржавой ограде. На внутренних и на внешних стенах нет никаких поясняющих надписей, кроме одной, в самом низу и едва заметной. Мелким шрифтом на кайме мраморной плиты выбито: «Сооружен в 7417 г. По проекту архитектора П. А. Заруцкого. Исполнил Георгий Лист».

Кто эти люди? Об однофамильце знаменитого композитора Листа, который, как следует из надписи, «исполнил» усыпальницу, никаких сведений пайти не удалось, вполне возможно, что этот человек является одним из родственников Густава Ивановича Листа, основателя

производства в России пожарной техники. Тем более, неподалеку, среди старых могил можно заметить высокую часовню из темно-серого гранита, облицованную белым мрамором в форме креста, построенную, как следует из надписи, «фирмой Густава Листа».

А вот имя архитектора Павла Александровича Заруцкого (1868–1934) москвичам, жившим в начале прошлого века, было хорошо известно. Специализировался он на строительстве доходных домов, и в его биографии не удалось обнаружить фактов проектирования усыпальниц. Возможно, он спроектировал только усыпальницу Гучкова.

Теперь разберемся, что это за год – 7417-й – выбит на мраморной плите? Скорее всего, строители указали год из юлианского летоисчисления, соответствующий 1909-му по календарю григорианскому, по которому мы сейчас живем.

О том, кто здесь похоронен, никаких документальных свидетельств найти не удалось. Например, большой знаток московских некрополей писатель и историк Юрий Рябинин, автор книги «Мистика московских кладбищ», заверил нас, что усыпальница эта – точно гучковская. «Ее возвели, – рассказал он, – на месте захоронения Федора Алексеевича, но лишь спустя полвека после смерти этого крупного московского фабриканта».

И всё же остается загадкой, кто профинансировал строительство некрополя? Судя по дате, это был правнук Федора Алексеевича, знаменитый Александр Иванович Гучков, человек весьма состоятельный.

Покоится ли здесь прах кого-то еще из этой династии? На данный вопрос нет ответа, но если пройти несколько десятком метров по аллее, ведущей вглубь кладбища, то можно увидеть мраморное надгробие, на котором начертано имя другого Гучкова – Николая Ефимовича (1835–1884), внука основателя рода.

И еще, что касается Федора Алексеевича. В книге «Преображенское кладбище и его прошлое», изданной в типографии Мамонтова в 1901 году, мы находим весьма нелестное упоминание: «Федор Гучков... уроженец Калужской губернии, был старшим попечителем Преображенского богаделенного дома и приобрел огромное состояние, основанное, главным образом, по всеобщему убеждению и донесениям правительству, на капиталах Преображенского монастыря...».

Насколько можно верить такому утверждению? Книга писалась, как видим, спустя несколько десятилетий после смерти Федора Алексеевича, и, скорее всего, анонимный автор делал выводы на основе неких официальных документов, взятых из архива московского генерал-губернатора Закревского, сославшего, как мы знаем, Федора Гучкова в Петрозаводск.

Надпись на постаменте некрополя

В реальности же в тот год, когда Федор Алексеевич стал попечителем Преображенского богадельного дома, он уже был очень богатым человеком, а управление своими фабриками передал сыновьям.

Далее автор книги «Преображенское кладбище и его прошлое» косвенно подтверждает скромность миллионера Федора Гучкова: «Жил, однако, он в 1853 году (за год до своей ссылки. – Прим. ред.) в самом тесном и грязном помещении, мел сам двор, собирал старые гвозди и т.п. Постоянный разговор его заключался в том,

что настоящая жизнь есть ничто, и что нужно помышлять о спасении в будущей... Федор Гучков имел большое число приверженцев и огромное влияние на раскол денежными средствами...».

Разоренный некрополь принадлежит, по всей видимости, Гучковым

Государственная Дума.
Дореволюционная почтовая открытка

ПОСЕЯВШИЙ ВЕТЕР

Если говорить о достижениях династии, то среди оценок исследователей и биографов, которые те дают самым ярким представителям рода Гучковых, звучит и такая: «поставщики» авторитетных общественных деятелей. С этим суждением трудно не согласиться. Начиная с основателя династии Федора Алексеевича, который помимо явных предпринимательских талантов был наделен и несомненным даром лидера-общественника, и заканчивая его правнуком – Александром Ивановичем, который прославился исключительно своей политической деятельностью.

ДУМА III СОЗЫВА

Дума работала в Таврическом дворце Санкт-Петербурга с 1907 по 1912 год и насчитывала четыреста сорок два депутата. Большинство составляли октябристы (сто двадцать пять человек). Кроме них можно назвать черносотенцев, прогрессистов, мирнообновленцев, социал-демократов, мусульман и депутатов от Польши. За пять лет было принято более двух тысяч законов, среди которых: о страховании, о конфликтных комиссиях, о сокращении рабочего дня, о ликвидации закона, карающего за участие в забастовках, о земствах в западных губерниях, об уравнивании прав финнов с русскими гражданами и др. Дума III созыва не имела права изменять Основные государственные Законы, регламентирующие общие принципы государственного устройства. Александр Иванович Гучков дважды избирался председателем – с 10 марта 1910 года по 20 июня 1910-го и с 29 октября 1910 – по 15 марта 1911-го. Оба раза он сам отказывался от поста.

В Гостином дворе торгуют шелком...

Но начинали Гучковы всё же как предприниматели-торговцы. Хотя в начале XIX века такого понятия, как предпринимательство, и не существовало. В одном из исторических архивов Москвы хранится весьма любопытный документ, составленный городским магистратом. Называется он так: «Именной список всем вообще лицам, кои производят в Москве торговлю и промыслы и имеют у себя

фабрики и заводы». В документе мы находим следующую информацию о купце 2-й гильдии Федоре Алексеевиче Гучкове:

«— имеет пять торгово-промышленных заведений, в том числе три фабрики и две лавки;

— одна лавка, арендуемая у купчихи Алексеевой, открыта в Гостином дворе и торгует шелком, ей распоряжался сын Ефим Гучков;

— вторая арендована у купца Павлова, располагается в Пятницкой части и торгует железом. Ей распоряжается приказчик Семен Тимофеевич Ликутин;

— владеет тремя фабриками в Лефортове, которыми управляет лично Федор Алексеевич, самая крупная — “шалева”, на которой трудилось более трехсот рабочих;

— “мыточное заведение” и “миреносовое” — шерстопрядильная фабрика, перерабатывавшая шерсть знаменитой мериносовой породы овец...».

Читая этот перечень, не забудем, что начало XIX века считается зачаточным периодом индустриализации России и даже с этими, по нынешним меркам весьма скромными, «заведениями» Гучков входил в число крупных производителей российской столицы. А о том, какой популярностью пользовались изделия его фабрик, мы уже подробно писали выше. Добавим лишь, что начиная уже с 1839 года Федор Алексеевич получил право «на вывесках и изделиях употреблять государственный герб». И такое право давалось далеко не всем, а лишь производителям продукции исключительно высокого качества.

Магазин русских мануфактурных изделий и фотография Тиле и Опитц на Кузнецком мосту. Гравюра середины XIX века

Зал заседаний Государственной Думы в Таврическом дворце

РОДОВОЕ ГНЕЗДО

Дом Гучковых располагался на Генеральной улице (ныне — Электрозаводская), по соседству с фабрикой. По оценке 1875 года, проведенной властями столицы, он стоил двенадцать тысяч рублей серебром и был отмечен как самый дорогой жилой особняк в районе Лефортова. До наших дней не дошел.

«Единственное в своем роде»

И еще один весьма любопытный документ, датированный 1849 годом. Едва вступивший в должность московский генерал-губернатор Закревский получил справку от некоего чиновника министерства финансов, который докладывал: «Милостивый государь граф Арсений Андреевич! В бытность мою в минувшем апреле в Москве, при личном обозрении шерстяной фабрики мануфактур-советников Ефима и Ивана Гучковых, я удостоверился, что заведение сие, состоящее из 22 обширных корпусов, расположенных на 50 десятинах, и занимающее постоянно от 2 т [тысяч] до 3 т [тысяч] человек в отношении к механизму и химическому производству, есть во всей ИМПЕРИИ единственное в своем роде... Независимо от устройства всех частей мануфактуры, сделаны на оной весьма важные технические и нравственные улучшения, заклю-

чающиеся в удобнейшем размещении фабричных и рабочих, в приготовлении для них пищи в особо устроенной паровой кухне, в безвозмездном пользовании заболелых в находящейся при фабрике больнице, в учреждении отдельных заведений для призрения и воспитания малолетних бесприютных сирот Московского мещанского общества и, наконец, в строгом и бдительном надзоре за поведением и нравственностью фабричных и малолетних...».

Вражда с императором

Расстрел царскими войсками мирной демонстрации рабочих в Санкт-Петербурге в январе 1905 года послужил, как известно, толчком к Первой русской революции. Забастовки на фабриках и волнения в армии и на флоте приняли широкий размах. Всё это вынудило русского императора издать так называемый Манифест 17 октября 1905 года, суливший гражданские

Расстрел царскими войсками мирного шествия петербургских рабочих 9 января 1905 года — Кровавое воскресенье

Александр Иванович Гучков в кабинете

свободы. Был учрежден парламент, состоящий из Государственного Совета и Думы. Однако на местах Манифест соблюдался плохо, а аграрный вопрос вообще не был решен.

В том же октябре председатель российского правительства Сергей Юльевич Витте (1849–1915), фактический автор Манифеста, предложил Александру Ивановичу Гучкову портфель министра торговли и промышленности. Тот отказался и принял за создание либерально-консервативной партии «Союз 17 октября», которую вскоре и возглавил. Однако новая партия потерпела поражение на выборах в Государственную Думу и первого, и второго созывов.

Позже Гучков горячо поддерживал правительство нового премьера Петра Аркадьевича Столыпина, считая его сильным государственным деятелем, но войти в его кабинет тоже отказался.

В 1907 году на выборах в III Государственную Думу октябристы взяли, как мы уже писали, большинство мандатов – 154 из 442. Несомненный успех! Во время предвыборной кампании Александр Иванович заявил, что знает единственно правильный путь – «это путь центральный, путь равновесия».

Фракция октябристов чрезвычайно способствовала принятию Думой аграрной реформы Петра Столыпина. Однако соратники Гучкова не всегда лестно отзывались о своем лидере. Ок-

тябрист Савич, например, так характеризовал своего «шефа»: «При большом уме, талантливости, ярко выраженных способностях парламентского борца, Гучков был очень самолюбив, даже тщеславен, притом он отличался упрямым характером, не терпевшим противодействия его планам...».

В 1908 году Гучков впервые призвал Романовых освободить русский трон, после чего полностью потерял доверие Николая II. После гибели

Петра Столыпина осенью 1911 года Александр Иванович заявил в Думе, что «наша Россия больна тяжким недугом», обвиняя в этом Распутина. Он принимал активное участие в придании гласности якобы личных писем императрицы Александры Федоровны и великих княгинь «святому старцу». Этот факт упоминают многие историки, но до сих пор не доказано, что письма были подлинными. Тем не менее, император через своего военного министра Владимира Александровича Сухомлинова (1848–1926) передал Гучкову, что считает его подлецом.

Честолюбивый Гучков в свою очередь поставил целью своей жизни ни больше ни меньше – свергнуть Николая II с русского престола. Тут и пригодился Распутин. «Вы все знаете, какую тяжелую драму переживает Россия, – говорил в 1912 году Гучков. – В центре этой драмы – загадочная трагикомическая фигура, точно выходец с того света или пережиток темноты веков, странная фигура в освещении XX столетия... Какими путями достиг этот человек центральной позиции, захватив такое влияние, перед которым склоняются внешние носители государственной и церковной власти...

ОТРЕЧЕНИЕ ИМПЕРАТОРА

Недавно был оцифрован и обнародован «Камер-фурьерский журнал» – сборник кратких ежедневных записей хроники императорского двора. Запись от 2 марта 1917 года рассказывает об отречении Николая II. Согласно ей, в Псков прибыли военный министр Гучков и член Государственной Думы Шульгин, которые поднялись в вагон императорского поезда и доложили государю о начинающейся в Петрограде революции. После доклада Его Величество сказал: «Я всё это обдумал, решил отречься. Но отрекаюсь не в пользу своего сына, так как я должен уехать из России, раз я оставляю верховную власть. Покинуть же в России сына, которого я очень люблю, оставить его на полную неизвестность ни в коем случае не считаю возможным. Вот почему я решил передать престол моему брату, великому Князю Михаилу Александровичу». Визитеры выслушали и еще раз спросили, хорошо ли он обдумал свое решение? Николай молча встал и удалился в соседнее купе. Спустя двадцать минут он появился держа в руках уже подписанный манифест, который и передал Гучкову со словами: «Решение мое твердо и непреклонно».

Салон царского вагона в котором Василий Шульгин в марте 1917 года принимал отречение царя Николая II

Члены Временного правительства
во главе с Александром Федоровичем
Керенским (в центре)

Григорий Распутин не одинок; разве за его спиной не стоит целая банда?..».

И, наконец, последний «аккорд» Гучкова, по сути открывший большевикам дорогу во власть, — он задумал и возглавил дворцовый переворот, который закончился отречением императора от престола. 2 марта 1917 года вместе с будущим организатором и идеологом Белого движения, националистом Василием Шульгиным Гучков в Пскове принял письменное отречение Николая II.

Временный комитет Государственной Думы 1917 года, сформированный 27 февраля (12 марта) в Петрограде в день победы Февральской буржуазно-демократической революции в России. Первый ряд (сидят): Г. Е. Львов, В. А. Ржевский, С. И. Шидловский, М. В. Родзянко; второй ряд (стоят) В. В. Шульгин, И. И. Дмитрюков, Б. А. Энгельгардт, А. Ф. Керенский, М. А. Караулов

Эпилог

В своих мемуарах князь Владимир Оболенский, ярый противник Октябрьской революции 1917 года, пишет: «Гучков вдруг начал меня посвящать во все детали заговора и называть главных его участников. Я понял, что попал в самое гнездо заговора. Англия была вместе с заговорщиками. Английский посол Бьюкенен принимал участие в этом движении, многие совещания проходили у него...». А вот цитата из донесения французского шпиона, капитана де Малейси, отправленного в Париж 8 апреля 1917 года: «Видным организатором (заговора. — Прим. ред.) выступил британский посол сэр Джордж Бьюкенен, верховодивший всем заодно с Гучковым. В дни революции русские агенты на английской службе пачками раздавали рубли солдатам, побуждая их нацепить красные кокарды...».

В записках еще одного участника заговора против русского императора, министра иностранных дел Временного правительства Павла Милюкова, которые он оставил незадолго до смерти, можно прочесть: «Мы знали, что весной предстояли победы русской армии. В таком случае престиж и обаяние царя в народе снова сделались бы настолько крепкими и живучими, что все наши

Депутат Государственной думы,
министр иностранных дел
Временного правительства Павел
Николаевич Милюков

усилия расшатать и свалить престол самодержца были бы тщетны. Вот почему и пришлось прибегнуть к скорейшему революционному взрыву...».

...В результате отречения Николая II к власти в стране в скором времени пришел Александр Керенский со своим Временным правительством, а через короткое время — большевики во главе с Лениным.

Посеяв ветер, либерал-консерваторы во главе с Александром Ивановичем Гучковым пожали бурю. Расплачиваться пришлось всей России. Милюков позже напишет: «История проклянет вождей наших так называемых пролетариев, но проклянет и нас, вызвавших бурю...». Пророчество сбылось. Сам Гучков уже в эмиграции признается: «Власть, при многих своих недостатках, была права, а революция, при многих своих достоинствах, была не права».

ТРОЦКИЙ О ГУЧКОВЕ

«Он из породы малых "великих людей", Гучков попал у истории в случай, потому что ей нечем было заткнуть дыру бесплоднейшей и бездарнейшей эпохи». Из статьи Льва Троцкого «Гучков и Гучковщина», 1913 год.

Пропустили выпуск любимой коллекции?

 Просто закажите его на deagoshop.ru
Интернет-магазин издательства ДеАгостини

Доставка осуществляется только на территории Российской Федерации

Для белорусских читателей заказ возможен на сайте www.deagostini.by

В СЛЕДУЮЩЕМ
ВЫПУСКЕ
в киосках
через неделю

КАПНИСТЫ

